Марченко Виктория Анатольевна

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ХАРБИНЕ (1922-1929 ГГ.)

Статья представляет обзор истории организации подготовки кадров в одном из ведущих центров российского юридического образования за границей, возникших после 1917 года - харбинском юридическом факультете (1922-1929 гг.). Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что современное юридическое образование нуждается в более пристальном изучении исторического опыта, полученного в результате развития русской юридической школы за рубежом, в создании которой приняли участие русские юристы, покинувшие Россию после событий октября 1917 года. Результаты глубокого изучения данного позитивного опыта могут быть использованы в процессе подготовки современных юридических кадров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 151-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

проблем науку и технологии, в то время как подлинным источником проблемы является капитализм. Именно он использовал возможности безграничного технологического прогресса как одно из оправданий собственного существования. Он превратил одну из разновидностей науки – ньютоновскую науку, проникнутую идеями детерминизма – в своего рода культурное оправдание политического лозунга о том, что люди могут и должны «покорять» природу, а все негативные последствия хозяйственной экспансии будут преодолены по мере неизбежного прогресса науки. Однако мы являемся свидетелями того, как, несмотря на бурное развитие наук, ситуация неуклонно ухудшается, причем во многих случаях необратимым образом. Именно поэтому обоснованными представляются такие подходы к решению накопившихся проблем, которые предполагают, что преобразования должны начинаться с приоритетов ценностей моральных и правовых норм и институтов, формирующих духовно-интеллектуальную базу принятия упреждающих решений в области взаимодействия природы и общества, позволяющих реализовывать коэволюционную стратегию социоприродного развития.

Список литературы

1. **Валлерстайн И.** Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2004.
2. **Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера. М., 2003.
3. **Кассирер Э.** Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988.
4. **Кульпин Э. С.** Социоестественная история – ответ на вызовы времени // Историческая психология и социология истории. 2008. № 1.
5. **Кутырев В. А.** Бытие или Ничто. СПб.: Алетейя, 2010.
6. **Мамзин А. С.** Биология в системе культуры. СПб.: Лань, 1998.
7. **Моисеев Н. Н.** Еще раз о проблеме коэволюции // Экология и жизнь. 1998. № 2.
8. **Печчеи А.** Человеческие качества. М., 1985.
9. **Фролов И. Т.** Перспективы человека. М.: Политиздат, 1983.
10. **Lumsden Ch. J., Wilson E. O.** Genes, Mind and Culture. The Coevolutionary Process. Harvard University Press, 1981.
11. **Wilson E. O.** On Human Nature. Cambridge (Mass.) - L., 1978.

CO-EVOLUTION PROBLEM IN MODERN PHILOSOPHY AND SCIENCE

Vladimir Nikolaevich Mangasaryan, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
St. Petersburg Academic University of Russian Academy of Sciences
spbkfran@yandex.ru

The author considers the basic approaches to the problem of nature and society co-evolution, analyzes the role of science and technology in biosphere transformation and studies the dialectic of natural and artificial in the context of co-evolutionary strategy.

Key words and phrases: co-evolution; society; nature; natural; artificial.

УДК 34.096

Статья представляет обзор истории организации подготовки кадров в одном из ведущих центров российского юридического образования за границей, возникших после 1917 года – харбинском юридическом факультете (1922-1929 гг.). Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что современное юридическое образование нуждается в более пристальном изучении исторического опыта, полученного в результате развития русской юридической школы за рубежом, в создании которой приняли участие русские юристы, покинувшие Россию после событий октября 1917 года. Результаты глубокого изучения данного позитивного опыта могут быть использованы в процессе подготовки современных юридических кадров.

Ключевые слова и фразы: история высшего юридического образования; русские ученые-юристы в эмиграции; юридическое образование в восточной Манчжурии; харбинский юридический факультет; центры русского юридического образования в Харбине и Праге.

Виктория Анатольевна Марченко
Кафедра теории и истории государства и права
Тюменский государственный университет
victoriamarchenko@yandex.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ХАРБИНЕ (1922-1929 ГГ.)©

В настоящее время в Российской Федерации ведется интенсивный поиск путей модернизации системы юридического образования, направленный на повышение его качества, на приближение образования к

© Марченко В. А., 2011

запросам практики при одновременном глубоком усвоении студентами основ современной правовой науки, а также на совершенствование методики преподавания и аттестации выпускников юридических вузов. История становления и развития русского юридического образования, несмотря на ряд имеющихся по этой тематике трудов, пока еще не подвергнута системному общетеоретическому и историческому анализу.

Поэтому существует потребность в изучении и обобщении опыта высшей школы, обеспечивавшей подготовку юридических кадров, обладавших высоким профессионализмом, стремлением стойко следовать закону и защищать закрепленные им права и свободы.

Общеизвестны также достижения российских правоведов и в деле развития правовой науки. Российская юридическая школа, сложившаяся лишь в середине XIX в., уже к концу столетия выдвинула ряд талантливых ученых-юристов, которые плодотворно разрабатывали актуальные проблемы государства и права наравне с учеными-юристами стран Западной Европы и внесли заметный вклад в сокровищницу мировой юридической науки.

Все это свидетельствует о том, что современное юридическое образование нуждается в более пристальном изучении не только дореволюционного опыта, но и опыта, полученного в результате развития русской юридической школы за рубежом, в создании которой приняли участие русские юристы, покинувшие Россию после событий октября 1917 года. Результаты глубокого изучения данного позитивного опыта могут быть использованы в процессе подготовки современных юридических кадров.

История становления и развития юридического образования за пределами России все еще остается мало исследованной. В российской юридической литературе по-прежнему недостаточно монографических исследований истории подготовки юридических кадров в центрах правового образования, возникших в Европе и Маньчжурии.

В целях восполнения данного пробела автором был подготовлен обзор истории организации подготовки кадров в одном из ведущих центров русского юридического образования за границей, возникшем после 1917 года.

В Маньчжурии упорным трудом русских ученых в 20-е гг. было создано высшее юридическое учебное заведение, стоявшее на уровне университетов дореволюционной России. В тяжелых условиях эмиграции была решена задача сохранения русской юриспруденции и передачи идей русской юридической науки последующим поколениям [3, с. 140-151; 4, с. 34-40].

Харбинский юридический факультет внес заметный вклад в научную жизнь русской заграницы, осуществив подготовку целого ряда молодых эмигрантов, которые затем продолжили образование в других странах. Уровень, на котором проводились исследования, был настолько высок, что вклад факультета в науку сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Поэтому нашей первостепенной задачей является продолжение исследований всего сохранившегося научного и учебно-методического наследия харбинской школы права.

Следует отметить, что наука и культура в Харбине развивалась с начала XX века. Но именно послереволюционная дальневосточная русская эмиграция вдохнула новую жизнь в развитие здесь науки и культуры. В Маньчжурии или проездом через нее в результате Октябрьской революции и Гражданской войны оказались многие представители отечественной юридической науки и образования: Г. К. Гинс, В. А. Рязановский, Н. В. Устрялов, С. М. Шароглазов и др. Ко времени их приезда в Харбине уже находились профессора и преподаватели других вузов России (Н. И. Никифоров, Н. К. Пафнутьев, П. С. Тишенко). Они впоследствии составили основу юридической школы в Харбине.

История создания центра юридического образования в Харбине была такова. В период 1918-1920 гг. в Харбине существовала благоприятная почва для организации учебного заведения высшего образовательного уровня. Этому способствовало наличие большого количества молодежи, имеющей среднее образование и стремящейся к дальнейшему обучению. В полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) осуществляло свою деятельность более 12 средних учебных заведений, которые ежегодно выпускали сотни абитуриентов [1, с. 41-52]. В начале 1920 года в Харбин из Сибири приехала группа профессоров и преподавателей русских высших учебных заведений: М. В. Абросимов, Г. К. Гинс и другие. Они хотели организовать в Харбине высшее учебное заведение. 1 марта 1920 года группа профессоров совместно с «Комитетом по учреждению высшего учебного заведения в Харбине» открыли «Высшие экономико–юридические курсы», которые 8 июля 1922 года были переименованы в юридический факультет.

Руководить курсами избрали профессора Н. В. Устрялова, известного русского правоведа и политического деятеля, бывшего до революции членом Конституционно-демократической партии, на будущем юридическом факультете он преподавал международное право. Устрялов был настоящим учёным, обладал энциклопедическими знаниями и удивлял студентов качеством своих занятий. Общее количество слушателей курсов составляло 98 человек. Следующий академический год выявил жизнеспособность нового высшего учебного заведения: и первый, и второй курс имели слушателей. В дальнейшем преподавательский корпус увеличился за счет приезда профессора Н. И. Миролюбова (криминалист), В. В. Энгельфельда (административное право, международное право), преподавателей В. И. Сурина и М. Э. Гильчера (присяжный поверенный), Н. И. Кохановского (финансовое право), Н. И. Никифорова (история) и многих других. Деканом юридического факультета в период с 1924 по 1929 гг. стал В. А. Рязановский (гражданское право).

Последующие годы укрепили положение факультета. КВЖД с 1921 года поддерживала его ежегодной субсидией. Харбинское городское самоуправление, харбинские городское, железнодорожное, коммерческое собрания, а также некоторые другие организации оказывали юридическому факультету в разное время финансовую поддержку.

Для научной деятельности юридического факультета в Харбине было характерно следующее: 1) разработка и осуществление большого количества научных программ. Юридический факультет являлся русским центром изучения Китая. Наиболее важным направлением его деятельности было изучение права народов Востока.

Движущей силой этой исследовательской работы стал В. А. Рязановский — первый ученый, осуществивший последовательный обзор китайского гражданского права; 2) организация научных командировок в Европу для защиты диссертаций; 3) издание журнала «Известия юридического факультета в Харбине» (1925-1937); 4) создание библиотеки и забота о постоянном увеличение ее фондов; 5) расширение факультета (расширение числа кафедр и рост числа студентов); 6) создание китайского юридического факультета, который был организован из открытых осенью 1926 года особых подготовительных курсов для китайских молодых людей, закончивших китайские средние школы. Преподавали на факультете китайские и русские профессора.

Особенностью научной жизни юридического факультета было активное участие преподавателей в съездах, проводимых за рубежом. Например, с 30 октября по 11 ноября 1926 года в Токио проходил третий тихоокеанский конгресс. Научные организации Дальнего Востока выделили для участия в съезде делегацию в составе 10-ти человек. Среди членов делегации был и профессор юридического факультета в Харбине, библиотекарь Центральной библиотеки КВЖД Е. М. Чепурковский.

Стоит также упомянуть о научных и учебно-методических контактах юридического факультета в Харбине с другими образовательными учреждениями. В 1923 году Совет курсов вступил в контакт с советом Государственного дальневосточного университета (ГДВУ) для решения вопроса о допуске студентов, окончивших факультет, к государственным испытаниям. ГДВУ учредил особую юридическую испытательную комиссию для окончивших юридический факультет в Харбине (председатель - профессор В. А. Рязановский) в составе шести профессоров.

Участие русских ученых-юристов Северной Маньчжурии в международной научной жизни не ограничивалось только странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Россией. В 1923 году доцент харбинского юридического факультета М. В. Абросимов посетил Европу с целью сбора материалов для своего научного труда по теории денег; профессор юридического факультета В. В. Энгельфельд посетил русские научные организации Европы и установил с ними контакты. Факультетом были приняты меры к тому, чтобы установленная связь с русскими научными организациями в Европе стала постоянной. Профессор Энгельфельд из своей поездки в Америку привез материалы по калифорнийскому, вашингтонскому, колумбийскому, нью–йоркскому и чикагскому университетам. С этими университетами юридический факультет Харбина также наладил сотрудничество.

Особенность юридического факультета заключалась в том, что он являлся примером высшей школы, не укладывавшейся в рамки только юридического факультета, ведь он состоял из 2-х отделений: юридического и экономического, имевших своих деканов. Экономическое отделение подразделялось на три подотдела: коммерческий, железнодорожный и восточно-экономический. Юридический факультет сохранял лучшие традиции старейших русских университетов (произнесение актовых речей, широкая гласность, организация Татьянина дня).

С 1923/1924 учебного года общий план работы, характерный для русских юридических факультетов, стал сочетаться с введением краеведческого уклона (открытие курсов китайского государственного и гражданского права, хорошее преподавание приват-доцентом С. Н. Усовым разговорного китайского языка) и усилением (1924/1925 уч. год) преподавания общих и специальных экономических дисциплин. Юридический факультет заложил основы для тесного сотрудничества с местными научными кадрами (например, русским профессорско–преподавательским составом была проведена большая работа по организации китайского юридического факультета) [2, с. 34].

Необходимо отметить, что роль профессорско–преподавательского состава юридического факультета в местной культурной жизни была очень значительной: преподаватели факультета работали во многих вузах города (Институте ориентальных и коммерческих наук, Педагогическом институте, Харбинском русско–японском институте); являлись директорами местных средних учебных заведений; преподавали в средних школах; служили на КВЖД; занимались журналистской, библиотечной и библиографической деятельностью.

Юридический факультет внес весомый вклад в ознакомление китайских юристов с русской и европейской юридической наукой и, в свою очередь, в ознакомление русских и европейских ученых с китайской юриспруденцией.

2 марта 1929 года юридический факультет в Харбине по распоряжению китайских властей был объявлен государственным юридическим факультетом. Декан юридического факультета В. А. Рязановский сдал дела и от предложенной ему должности декана вновь образовавшегося учреждения отказался. Деканом юридического факультета стал профессор В. В. Энгельфельд. Так русский юридический факультет в Харбине прекратил свое существование, оставив после себя огромное наследие в виде научных трудов профессорско-преподавательского состава по актуальным вопросам государства и права (наиболее значимые - В. А. Рязановский «Монгольское право» (Харбин, 1924), «Обычное право монгольских племен» (Харбин, 1924), «Современное гражданское право Китая». (Харбин, 1926-1927); В. В. Энгельфельд «Очерки государственного права Китая» (Известия юридического факультета. 1925. Т. 2); Г. К. Гинс «Новые идеи в праве и основные проблемы современности» (Харбин: Типография Н. Е. Чинарева, 1931-1932), «Право и культура. Процессы формирования и развития права» (Известия юридического факультета. 1938. Т. 12), «Право и сила» (Известия юридического факультета. 1929. Т. 7. С. 1-112) и др.), широчайшего пласта из результатов культурно-просветительской работы, которую вела профессура факультета, выступая с публичными лекциями и докладами, постоянной издательской деятельности. Вот благодаря чему юридический факультет в Харбине вошел яркой страницей в историю российской юридической мысли.

В заключение можно сказать, что русские ученые-юристы, находясь в эмиграции на территории Китая, совершили настоящий научный подвиг. Они сумели организовать в стране, не имевшей ни университетов, ни библиотек, ни научных сил, высшее учебное заведение с высочайшим уровнем организации научного и учебно-методического процессов.

Список литературы

1. **Еропкина О. И.** Русская школа в Маньчжурии первой трети XX в.: тенденции развития и проблемы: дисс. …. канд. пед. наук. М., 2002. 170 с.
2. **Мелихов Г. В.** Международная роль культуры «восточной ветви» русского зарубежья (к постановке проблемы) // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры: материалы научной конференции. М.: Издательство Института российской истории, 1993. 102 с.
3. **Стародубцев Г. С.** Русское юридическое образование в Харбине (1919-1937) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 140-151.
4. **Стародубцев Г. С.** Юридический факультет в Харбине (к 80-летию со дня основания) // Юридическое образование и наука. 2000. № 2. С. 34-40.

RUSSIAN LEGAL DEPARTMENT IN HARBIN ESTABLISHMENT AND ACTIVITY HISTORY (1922-1929)

Viktoriya Anatol'evna Marchenko
Department of State and Law Theory and History
Tyumen' State University
victoriamarchenko@yandex.ru

The author presents the historical overview of the personnel training organization in one of the leading centres of the Russian legal education abroad that emerged after 1917 – Harbin Law Department (1922-1929), emphasizes that modern legal education needs closer examination of the historical experience gained from the development of the Russian law school abroad with the participation of the Russian lawyers who left Russia after the events of October 1917 in its establishing and mentions that the results of this positive experience detailed research can be applied to the education of modern legal personnel.

Key words and phrases: history of legal education; Russian academic lawyers in emigration; legal education in eastern Manchzhuriya; Harbin Faculty of Law; Russian legal education centres in Harbin and Prague.

УДК 1(091)+11

В статье дается проблемная реконструкция плотиновского понимания пути философствующего к Единому в свете понятия «эксцентрация». Утверждается, что восприятие Единого («центрация» на нем) возможно при условии экс(центрации) — допущении «иного плана» в своем теле, своем чувствовании, своем мышлении, в самой реальности.

Ключевые слова и фразы: Плотин; Единое; жизнь философа; путь; эксцентрация; познание соприкосновением.

Герман Владимирович Мелихов, к. филос. н., доцент
Кафедра общей философии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
german.melikhov@ksu.ru

ПЛОТИН: ПУТЬ К ЕДИНОМУ©

Плотин — большой почитатель Платона, Аристотеля и философии стоиков — продолжает традицию Парменида: он ищет *последнее*, самое важное. Парменид говорил о *том, что* единственно *есть* как о бытии — подлинной реальности и истинном смысле всего. Плотин считает: *то, что* единственно *есть* выше бытия. Как и Парменид, он убежден в том, что философ несет истину в себе, обнаруживая ее в глубинах своей души. Но эти глубины неизреченны. *Последнее*, неделимое, проявляет себя не только как *ясность*, но прежде всего как неизъяснимые красота и любовь. Плотин — философ-мистик. Его опыт говорит о том, что *самое важное* не выразимо средствами ни теологии, ни онтологии (философии). Первосущее сверхбытийно и сверхразумно[1]. Приближаясь к Нему, философ оставляет позади себя все, включая и саму философию. Это принципиальное допущение философии Плотина затрудняет исследование его творчества: как возможно

© Мелихов Г. В., 2011

[1] «Когда мы говорим, что Первоединый выше даже сущего, то это означает, что его нельзя представить себе как что-либо определенное, нельзя ничего утверждать о нем, нельзя даже приписать ему какое-либо имя, а можно лишь говорить о нем апофатически, указывая, что он не есть ни то, ни это — ведь нельзя его объять никаким определением, и нелепа была бы всякая попытка представить себе его непознаваемое, бесконечное существо, а настаивать на этой попытке значило бы не приближаться к этому существу, а отдаляться от него, теряя из виду и те ведущие к нему следы, какие имеются. Тот, кто желает созерцать какую-либо из умопостигаемых сущностей, тот должен удалить из своего сознания все чувственные образы, и только тогда может он увидеть то, что стоит выше всего чувственного. Точно так же и тому, кто хотел бы узреть того, кто стоит выше ноуменов, необходимо отрешиться от них, и только тогда он узрит Его, т.е., сознает, что он есть, хотя не будет в состоянии познать и выразить, каков он есть… В своих сомнениях, похожих на родовые боли, не умея надлежащим образом выразить это Первоначало, мы все-таки говорим о нем, неизреченном, и даем ему то или другое имя, чтобы обозначить его, как можем» [3, V. 5, с. 175].